

ИНСТИТУТ КРАЙНЕЙ НЕОБХОДИМОСТИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (СРАВНИТЕЛЬНО- ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ)

INSTITUTE OF EXTREME NECESSITY IN THE LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION (COMPARATIVE-LEGAL ANALYSIS)

В статье проводится сравнительный анализ применения института крайней необходимости по УК РФ и УК РСФСР, а также сходства и различия крайней необходимости, закрепленной в административном и гражданском законодательстве РФ.

Ключевые слова: крайняя необходимость, опасность, причинение вреда, возмещение вреда.

The article presents a comparative analysis of application of institute of extreme necessity in the Criminal codes of the Russian Federation and the RSFSR, as well as the similarities and differences of extreme necessity, secured in the civil and administrative law.

Keywords: urgency, danger, harm, damages.

Крайняя необходимость является одним из обстоятельств, исключающих преступность деяния, которое существует с 1649 года.

В процессе развития уголовного законодательства развивался институт крайней необходимости, однако основным обстоятельством, исключающим преступность деяния, до сих пор остается необходимая оборона.

Только в УК РСФСР 1960 года в полной мере была закреплена крайняя необходимость как обстоятельство, исключающее преступность. Так, согласно ст. 14 УК РСФСР, не являются преступлением действия, хотя и подпадающие под признаки деяния, предусмотренного Особенной частью настоящего Кодекса, но совершённые в состоянии крайней необходимости, то есть для устранения опасности, угрожающей интересам Советского государства, общественным интересам, личности или правам данного лица или других граждан, если эта опасность при данных обстоятельствах не могла быть устранена другими средствами и если причиненный вред является менее значительным, чем предотвращенный вред [1].

На смену УК РСФСР 1960 года, который морально устарел, пришел УК РФ 1996 года, в котором были учтены условия нового времени. УК РФ 1996 г., стал результатом многолетних

творческих усилий научной юридической общественности и воплотил в себе не только предшествующий опыт отечественного уголовного законодательства и практики его применения, но и целый ряд прогрессивных идей зарубежного уголовного законодательства.

За прошедшие годы в УК РФ 1996 года внесены изменения, касающиеся статьи о необходимой обороне, однако статья, закрепляющая крайнюю необходимость, осталась в первоначальной редакции. Таким образом, на сегодняшний день действует следующая редакция статьи 39 УК РФ «Крайняя необходимость»:

1. Не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в состоянии крайней необходимости, то есть для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или иных лиц, охраняемым законом интересам общества или государства, если эта опасность не могла быть устранена иными средствами и при этом не было допущено превышения пределов крайней необходимости.

2. Превышением пределов крайней необходимости признается причинение вреда, явно не соответствующего характеру и степени угрожавшей опасности и обстоятельствам, при которых опасность устранялась, когда указанным интересам был причинен вред равный или более значительный, чем предотвращенный. Такое превышение влечет за собой уголовную ответ-

¹ Заместитель декана Объединенного факультета НОЧУ ВО «Институт мировой экономики и информатизации».

ственность только в случаях умышленного причинения вреда [2].

По сравнению с УК РСФСР 1960 года новый УК РФ 1996 года внес значительные поправки в понимание крайней необходимости.

Так, в действующем УК РФ на первом месте стоят интересы личности, потом общества или государства, в то время как в УК РСФСР 1960 г. на первом месте стояли «интересы Советского государства», общественные интересы личности или права данного лица или других граждан. Таким образом, ввиду изменившейся политической и экономической обстановки на первое место правоохраняемых интересов от грозящей опасности выдвигается личность и ее права, и только потом – общество и государство, что соответствует ст. 2 Конституции РФ, согласно которой «человек, его права и свободы являются высшей ценностью» [3].

Также действующий УК РФ дал понятие «превышение пределов крайней необходимости». В УК РСФСР 1960 года такого понятия не давалось, что вызывало ряд трудностей, так как понятие превышения пределов крайней необходимости на тот период времени существовало лишь в теории уголовного права и подкреплялось судебной практикой.

Помимо этого на сегодняшний день статья 61 УК РФ устанавливает одним из обстоятельств, смягчающих наказание, «совершение преступления при нарушении условий правомерности необходимой обороны, задержания лица, совершившего преступление, крайней необходимости, обоснованного риска, исполнения приказа или распоряжения» [2], в то время как УК РСФСР 1960 года в соответствии со ст. 38 признавал обстоятельством, смягчающим наказание, лишь «совершение преступления при защите от общественно опасного посягательства, хотя и с превышением пределов необходимой обороны» [1].

Следовательно, законодатель считает, что совершение преступления при превышении пределов крайней необходимости не следует рассматривать как смягчающее наказание. Из этого следует, что законодатель только с одной стороны рассматривал обстоятельства, исключающие преступность деяния: для необходимой обороны были предусмотрены как превышение пределов необходимой обороны, так и рассмотрение преступного деяния при превышении пределов необходимой обороны в качестве смягчающего наказания, а для крайней необходимости было лишь дано понятие, а во всем остальном законодатель умолчал либо же отдал на откуп судебной практике и теории уголовного права.

Сходными положениями как УК РСФСР 1960 года, так и УК РФ стали положения об убийстве, совершенном при превышении пределов необходимой обороны, а также в случае причинения тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны. Однако УК РФ, в отличие от УК РСФСР 1960 года, в статье 114 указывает лишь на умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, причиненного при превышении пределов крайней необходимости, в то время как УК РСФСР 1960 года указывал на тяжкое или менее тяжкое телесное повреждение, причиненное при превышении пределов необходимой обороны. УК РФ пошел дальше и также описывает убийство, совершенное при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, а также предусматривает ответственность за причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью, совершенного при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, а что же касается крайней необходимости, то на законодательном уровне не нашло закрепление аналогичных положений.

В то же время, в УК РФ не содержится привилегированных составов причинения вреда при превышении пределов крайней необходимости, что связано с разнообразием ситуаций предотвращения опасности при крайней необходимости, когда вред может причиняться разным объектам: от природной среды, интересам государственной службы и службы в органах местного самоуправления и др. [4, с. 75; 9; 10; 11; 12].

Однако современное законодательство рассматривает состояние крайней необходимости не только с точки зрения уголовного права, но и с точки зрения гражданского кодекса и кодекса об административных правонарушениях РФ и в других законодательных актах. Так, в соответствии со ст. 1067 ГК РФ вред, причиненный в состоянии крайней необходимости, то есть для устранения опасности, угрожающей самому причинителю вреда или другим лицам, если эта опасность при данных обстоятельствах не могла быть устранена иными средствами, должен быть возмещен лицом, причинившим вред. Учитывая обстоятельства, при которых был причинен такой вред, суд может возложить обязанность его возмещения на третье лицо, в интересах которого действовал причинивший вред, либо освободить от возмещения вреда полностью или частично как это третье лицо, так и причинившего вред [5].

В силу ст. 2.7. КоАП РФ не является административным правонарушением причинение

лицом вреда охраняемым законом интересам в состоянии крайней необходимости, то есть для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или других лиц, а также охраняемым законом интересам общества или государства, если эта опасность не могла быть устранена иными средствами и если причиненный вред является менее значительным, чем вред предотвращенный [6].

Таким образом, современное законодательство рассматривает состояние крайней необходимости не только с точки зрения уголовного права, но и с точки зрения гражданского и административного законодательства.

К сожалению, отдельного официального толкования Верховного суда РФ о применении судами законодательства о крайней необходимости на сегодняшний день не существует.

До сентября 2012 года действовало Постановление Пленума Верховного суда СССР от 16 августа 1984 года № 14 «О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств» [7], что не дает полного понимания в применении законодательства о крайней необходимости, да и других обстоятельств, исключающих преступность деяния, т.к. оно было ориентировано в основном на необходимую оборону, в то время как в действующем УК РФ 1996 года закреплены и другие обстоятельства, исключающие преступность деяния. Необходимо отметить, что отдельные положения Постановления Пленума являлись отсылочными на уже не действующее законодательство, как, например, УК РСФСР, ГК РСФСР, Основы гражданского законодательства Союза ССР, которые утратили силу во время действия данного Постановления Пленума Верховного суда РФ. Помимо этого все ныне существующие обстоятельства, исключающие преступность деяния согласно данному Постановлению Пленума, следовало трактовать под необходимой обороной, что было уже неприменимо. На сегодняшний день действует другое Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 года № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» [8].

Данное Постановление Пленума восполнило многие пробелы, которые возникали ранее при применении нормы о необходимой обороне и причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, а именно: Постановление дало ответы на давно назревший вопрос о

том, можно ли реализовывать право на необходимую оборону не от нападения, а в иных случаях, а также дано уточнение, с какого момента считать состояние необходимой обороны наступившим. Однако, говоря о крайней необходимости, Постановление Пленума обошло этот вопрос стороной. Небольшие пояснения Верховный суд РФ давал о крайней необходимости в других своих постановлениях, но единого полноценного постановления Пленума ВС РФ «О применении судами законодательства о крайней необходимости» так и не было принято.

Подводя итог изложенному, можно сделать следующие выводы:

- во-первых, полноценное понятие крайней необходимости появилось лишь во времена Петра I в Воинском уставе, хотя уже и в Уложении царя Алексея Михайловича 1649 г. вскользь упоминается о крайней необходимости;

- во-вторых, многие статьи УК РФ в результате многочисленных внесений изменений и дополнений были изменены до неузнаваемости. Однако норма о крайней необходимости ни разу не подверглась изменению и дополнению, хотя в ней и содержатся пробелы, которые необходимо восполнить на законодательном уровне.

Также полагаем целесообразным, чтобы Верховный суд РФ в своем постановлении «О применении судами законодательства о крайней необходимости» дал однозначное толкование грозящей опасности, как оценивать действия лица, спровоцировавшего ситуацию крайней необходимости, а также что понимать под мнимой необходимостью, и разъяснил бы судам другие вопросы, касающиеся института крайней необходимости.

Литература

1. Уголовный кодекс РСФСР, утв. ВС РСФСР 27.10.1960 г. (утратил силу) // СПС «КонсультантПлюс».

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (с изм. от 30.12.2015 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. – № 25. – Ст. 2954, СПС «КонсультантПлюс».

3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учётом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Российская газета от 25 декабря 1993 г. – № 237, СПС «КонсультантПлюс».

4. Орешкина Т.Ю. Обстоятельства, исключющие преступность деяния : учебное пособие для магистрантов / отв. ред. А.И. Рарог. – М. : Проспект, 2016. – 112 с.

5. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая. от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (с изм. от 29 июня 2015 г.) // СЗ РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410, СПС «КонсультантПлюс».

6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (с изм. от 30.12.2015) // Собрание законодательства РФ. – 07.01.2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1, СПС «КонсультантПлюс».

7. Постановление Пленума Верховного суда СССР от 16 августа 1984 года № 14 «О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств» (утратило силу) // <http://base.garant.ru>

8. Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 года № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при

задержании лица, совершившего преступление» // <http://base.garant.ru/70233558>

9. Джинджолия Р.С. Оценочные признаки составов преступлений против личности. Уголовное право. – 2005. – № 1. – С. 17.

10. Джинджолия Р.С. Проблемы систематизации оценочных категорий при квалификации преступлений против личности и при назначении за них наказания : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Рязань, 2005.

11. Кудрявцев И.А., Коновалов Н.Н., Куксова Н.А. Психическое расстройство, не исключающее, но ограничивающее вменяемость: правовые, психологические и психиатрические проблемы и пути их преодоления // Российский психиатрический журнал. – 2008. – № 6. – С. 4–10.

12. Джинджолия Р.С., Боровиков В.Б., Коновалов Н.Н. Об оценочном признаке жестокости в уголовно-правовых нормах об ответственности за преступления против личности // Вестник Российского нового университета. Серия «Человек и общество». – 2015. – Выпуск 3. – С. 57–63.